

Голубинский Д. Ф. Открытое письмо к N. N.: По поводу вопросов о творении мира // Богословский вестник 1895. Т. 3. № 8. С. 200–223 (2-я пагин.).

Открытое письмо къ N. N., по поводу вопросовъ о твореніи міра.

Одинъ достойный уваженія пожилой человѣкъ, твердо вѣрующій въ истины Религіи, былъ глубоко возмущенъ слышанными имъ дерзкими о ней сужденіями и писалъ объ этомъ въ Редакцію Богословскаго Вѣстника. Молодой человѣкъ, внукъ приславшаго письмо, въ разговорахъ съ дѣдомъ, высказывалъ чрезвычайно странныя мысли. Такъ на-примѣръ, онъ полагаетъ, будто Религія отжила свой вѣкъ, находитъ въ ней много невѣроятнаго, и говоритъ, „что все это необходимо было прежде, когда человѣчество находилось еще въ состояніи младенчества“. Въ настоящее же время, по его мнѣнію, „люди настолько созрѣли и окрѣпли духовно, что не нуждаются ни въ какихъ подпоркахъ для движенія впередъ: единственный ихъ руководитель — наука“. Далѣе, молодой человѣкъ говорилъ дѣду, будто „теперь само Богословіе пасуетъ передъ наукой“, то есть, будто оно, слѣдуя мнѣніямъ естествоиспытателей, отказывается отъ тѣхъ положеній, которыя прежде признавало за достовѣрныя. „Вотъ посмотрите“, говорилъ онъ далѣе, „если дарвинисты докажутъ развитіе человѣка изъ животнаго, то Богословы такъ же согласятся съ этимъ, и будутъ толковать, что эволюціонизмъ не противорѣчитъ догмату творенія“. Сверхъ того молодой человѣкъ, съ грубыми насмѣшками относясь къ ученію слова Божія о шестидневномъ твореніи міра, увѣрялъ будто лучшіе Богословы уже отказались отъ сего ученія и въ вопросѣ о происхожденіи міра слѣдуютъ геологамъ, а не Библии; для подтвержденія своихъ словъ онъ указывалъ на нѣкоторыя сочиненія извѣст-

ныхъ писателей. Все это глубоко огорчало и смущало благочестиваго дѣда, который поэтому и просить Редакцію Богословскаго Вѣстника дать мѣсто его письму на страницахъ сего журнала, вмѣстѣ съ отвѣтомъ, имѣющимъ задачу разрѣшить возникшія недоумѣнія.

Редакція, съ своей стороны, не находя удобнымъ помѣстить означенное письмо въ полномъ его составѣ, считаетъ достаточнымъ ограничиться уже приведенными изъ него выписками. А въ отвѣтъ приславшему его, здѣсь предлагается открытое письмо къ нему отъ Профессора Д. Θ. Голубинскаго, составленное по ея просьбѣ.

М. Г!

Блаженной памяти Родитель мой, Протоіерей Θεодоръ Александровичъ Голубинскій тридцать шесть лѣтъ (1818—1854 г.) преподавалъ философскія науки въ Московской Духовной Академіи. Онъ усердно старался возбуждать и поддерживать въ насъ вѣрность ученію и постановленіямъ православной Церкви. Вмѣстѣ съ симъ онъ заботился о развитіи въ насъ здравыхъ взглядовъ на явленія видимаго міра, указывая въ нихъ слѣды премудрости и благодати Божіей. Уроки и наставленія Родителя сохраняются въ душѣ моей. И я рассуждаю такъ: въ природѣ мы находимъ естественное откровеніе о Творцѣ міра, а въ словѣ Божіемъ намъ даровано сверхъ-естественное откровеніе; одно другому не можетъ противорѣчить. И потому прискорбно для меня видѣть, когда люди невѣрующіе въ то ученіе о мірѣ видимомъ, какое открыто намъ въ священномъ Писаніи, стараются подтверждать свои ложныя мнѣнія доводами изъ естественныхъ наукъ. Особенно же бываетъ тяжело, когда люди, не только сами не вѣрятъ истинѣ, но и дозволяютъ себѣ насмѣхаться надъ ученіемъ Религіи. Придетъ время, когда они будутъ горько сожалѣть о необдуманно сказанныхъ ими словахъ; желательно только, чтобы это время было для нихъ не позднимъ. И я сердечно сочувствую Вашей скорби.

Не разъ въ жизни подвергался я скорбямъ отъ разныхъ нападеній со стороны невѣрующихъ естествоиспытателей

на истины Религіи. Дерзкія мнѣнія такихъ людей были особенно тягостны для меня потому, что я желалъ и желаю быть истиннымъ сыномъ святой Церкви.

По устройенію Промысла Божія, послѣ шестнадцати лѣтъ моей штатной службы при нашей Академіи, въ должности преподавателя физико-математическихъ наукъ, я уже двадцать пятый годъ состою при Академіи сверхъ-штатнымъ преподавателемъ естественно-научной Апологетики. Возбужденные въ письмѣ Вашемъ вопросы близко подходятъ къ предмету моей науки; а потому содержаніе Вашего письма было мнѣ сообщено Редакціею Богословскаго Вѣстника.

Желаю по мѣрѣ силъ содѣйствовать правильному рѣшенію подобныхъ вопросовъ. И съ упованіемъ на помощь Божию рѣшаюсь писать къ Вамъ.

Прежде всего думаю бесѣдовать съ Вами о необходимости Религіи.

Въ словахъ Вашего внука о Религіи замѣчается такая спутанность понятій, которая заставляетъ полагать, что онъ самъ не понимаетъ ясно того, о чемъ говоритъ ¹⁾. Но для здраваго разума само собою очевидно безразсудство того мнѣнія, будто Религія отжила свой вѣкъ и будто въ настоящее время наука можетъ вполнѣ замѣнить ее.

Для раскрытія неосновательности и лживости этого мнѣнія, можно представить слѣдующее:

Во первыхъ, истинная Религія основывается на откровеніи дарованномъ отъ Господа Бога. А потому въ Религіи необходимо должны быть истины, которыя много превышаютъ наше естественное разумѣніе и воспріимлются вѣрою. Слѣдовательно, если въ дѣлѣ Религіи разумъ ставитъ себя судьей, то онъ поступаетъ несправедливо и незаконно. Ибо когда человѣку представляется непонятною и странною какая либо истина, то это вовсе не говоритъ противъ ея достовѣрности, а только свидѣтельствуетъ объ ограниченности и поврежденности нашего разума.

Далѣе, точная наука должна сознавать и, въ лицѣ своихъ представителей, сознаетъ безсиліе свое въ отношеніи

¹⁾ Въ объясненіе полемики съ юнымъ отрицателемъ, будетъ не лишнимъ указать, что нужно имѣть въ виду не столько его самого, сколько тѣ вліянія, подъ которыми онъ находится.

къ нѣкоторымъ вопросамъ. Когда естествознание не увлекается произвольными мнѣніями, но основывается на точныхъ данныхъ наблюденія и опыта, тогда оно по необходимости приводится къ признанію той истины, что многія явленія видимой природы не могутъ быть окончательно объяснены только естественными силами, напротивъ здѣсь необходимо признавать сверхъ-естественныя дѣйствія всемогущества Творца ¹⁾).

Потомъ, наука доставляетъ удовлетвореніе нашей познавательной способности, то есть уму. Но по внутреннему опыту мы знаемъ, что въ нашей душѣ существуютъ высокія потребности не только ума, но и сердца, и воли. Истинная Религія, и только она одна, можетъ доставить полное удовлетвореніе всѣмъ высшимъ потребностямъ нашего бессмертнаго духа.

Наконецъ, въ самихъ себѣ, во глубинѣ природы нашей мы находимъ новое и притомъ столь сильное свидѣтельство о необходимости Религіи, что даже излишнимъ представляется приводить какія либо доказательства этой истины. Говорить, будто Религія уже не нужна, могутъ только люди совсѣмъ не наблюдавшіе за собою; да и они не могутъ дать отчета въ этихъ пустыхъ словахъ, и едва ли сами убѣждены въ ихъ вѣрности. Но человѣкъ, внимательный ко внутреннему состоянію своей души, чувствуетъ и по опыту знаетъ сколь дорого благовѣствованіе о спасеніи нашемъ, объ избавленіи насъ отъ грѣха, проклятія и смерти,—то благовѣствованіе, которое принесъ на землю Господь нашъ Иисусъ Христосъ и которое возвѣщаетъ намъ Его святая Церковь. Когда мы безпристрастно будемъ разсматривать наши поступки, наблюдать за нашими желаніями, чувствами и мыслями и заботиться объ исправленіи жизни, тогда мы опытно узнаемъ силу словъ Апостола Павла: *не еже бо хошу доброе, творю: но еже не хошу злое, сіе содѣваю* (Римл. 7, 19). Только Религія даетъ намъ вѣрныя и надежныя средства для борьбы со страстями, только въ ней

¹⁾ Какъ на опытъ, имѣющій своею задачею раскрыть вѣрность сей послѣдней мысли, рѣшаюсь указать Вамъ на печатавшуюся въ журналѣ: „Душеполезное Чтеніе“, (1894—1895 г.) мою статью подъ названіемъ: „Чѣмъ держится земля въ пространствѣ?“

находить полное умиротвореніе совѣсть наша. Если мы при свѣтѣ Евангелія разсматриваемъ свою жизнь, то находимъ въ поступкахъ нашихъ много грѣховнаго и нечистаго, ясно видимъ поврежденіе природы и собственное безсиліе къ дѣланію добра. Иногда совѣсть пробуждается и напоминаетъ о невѣрностяхъ нашему долгу съ такою силою, что мы чувствуемъ тяжкую грусть. Сколь же утѣшительнымъ тогда является благовѣстіе о покаяніи и о прощеніи грѣховъ нашихъ ради крестныхъ страданій за насъ и смерти Христа Спасителя! И въ другихъ скорбяхъ настоящей жизни Религія даруетъ намъ много утѣшеній. Это ощущаемъ на опытѣ мы, —испытавшіе не мало превратностей въ жизни. Помните сами: конечно и Вамъ не разъ приходилось замѣчать, какое облегченіе получаетъ смущенная душа послѣ благоговѣйнаго участія въ церковномъ Богослуженіи. А потомъ, не должны мы забывать о безсмертіи души, —о томъ, что для нея наступитъ другая жизнь по окончаніи земной жизни. Христіане, ради вѣрности Евангелію подвергающіеся многимъ скорбямъ и трудамъ и съ терпѣніемъ все переносящіе, утѣшаются надеждою на уготованное для нихъ блаженное упокоеніе въ будущей жизни. И мы не лишены сего упованія, если только сохранимъ до конца соединенную съ добрыми дѣлами вѣру во Иисуса Христа Сына Божія: ибо *втруай въ Онъ, не будетъ осужденъ* (Іоан. 3, 18).

Послѣ сего очевиднымъ становится, что наука не можетъ доставить намъ тѣхъ благъ, какія даруетъ Религія, что наука здѣсь оказывается безсильною.

Переходя къ дальнѣйшему, считаю нужнымъ предварительно замѣтить слѣдующее:

Должно строго различать истины, совершенно ясно и полно раскрытыя въ священномъ Писаніи и священномъ Преданіи, отъ тѣхъ вопросовъ, на которые слово Божіе только указываетъ, но полнаго рѣшенія которыхъ оно не даетъ намъ. Когда мы разсуждаемъ о сихъ послѣднихъ вопросахъ, то необходима для насъ большая осторожность.

Но если въ словѣ Божіемъ ясно засвидѣтельствована какая либо истина, то научныя открытія не могутъ поколебать ее.

Указываю на такой примѣръ:

Господь Богъ по Своему образу и подобію сотворилъ

человѣка. Объ этомъ учить и священное Писаніе и святая Церковь.

Съ эту несомнѣнную истину стоять въ прямомъ противорѣчіи безразсудныя мнѣнія дарвинистовъ, будто человѣкъ произошелъ отъ животныхъ.

А потому эти нелѣпыя мнѣнія никогда не могутъ быть доказаны.

Въ настоящее время это сознаетъ и съ этимъ соглашается и сама наука. Ибо, при новыхъ открытіяхъ, натуралистами собрано уже весьма много фактовъ, которые подрываютъ съ корнемъ ученіе Дарвина,—явилось не мало основательныхъ сочиненій, которыя съ разныхъ сторонъ раскрываютъ научными путями крайнюю несостоятельность дарвинизма. Такимъ образомъ теперь уже многіе изъ естествоиспытателей видятъ лживость мнѣнія о развитіи человѣка изъ животныхъ. А потому необходимо признать сотвореніе человѣка сверхъ-естественнымъ дѣломъ всемогущества и премудрости Господа Бога.

Конечно, люди, по какому то неразумному упорству держащіеся дарвинизма, могутъ увлекаться несбыточною мечтою о возможности доказать его; но они обманываются. Если внукъ Вашъ не въ шутку говорить объ этомъ, то онъ обнаруживаетъ свою неопытность и легкомысліе, свое незнакомство съ современною литературою этого предмета; короче сказать: онъ самъ не понимаетъ, что такое гипотеза эволюціи. При семъ очевидно, что когда предположеніе, будто дарвинизмъ можетъ быть доказанъ, совершенно лживо, то такъ же точно лживо и выводимое изъ него слѣдствіе, будто православные Богословы согласятся съ дарвинизмомъ. Равнымъ образомъ весьма странными являются рѣчи Вашего внука о томъ, будто Богословіе пасуетъ предъ наукою. Что онъ хочетъ этимъ сказать? Онъ забываетъ, что само Богословіе есть наука, имѣющая весьма твердыя основанія. Далѣе, изъ его словъ можно видѣть, что говоря о наукѣ онъ разумѣетъ подъ симъ только современное естествознаніе. Но онъ упускаетъ изъ вида, что нужно строго различать точные выводы естествознанія отъ произвольныхъ мнѣній, высказанныхъ тѣмъ или другимъ натуралистомъ и, по довѣрію къ его авторитету, хотя принимаемыхъ многими, однако же не имѣющихъ въ наукѣ твердымъ основаній. Въ самомъ

дѣлѣ, если бы люди, трудящіеся въ разныхъ областяхъ естественныхъ наукъ, довольствовались только несомнѣнными выводами, прямо и непосредственно вытекающими изъ точныхъ данныхъ наблюденія и опыта, то не было бы основательныхъ причинъ и поводовъ находить какое либо противорѣчіе между истинами Религіи и выводами естествознанія. Но въ томъ и бѣда, что въ естественныхъ наукахъ къ точнымъ выводамъ примѣшивается много личныхъ мнѣній и неосновательныхъ предположеній того или другаго естествоиспытателя. Человѣку хочется все знать. И вотъ онъ обращается къ природѣ съ вопросами объ ея происхожденіи. Когда же онъ толкуетъ факты, опираясь только на свой ограниченный и поврежденный разумъ, то запутывается и впадаетъ въ грубыя ошибки и заблужденія. Отсюда и происходятъ возраженія противъ тѣхъ истинъ, которыя относительно видимаго міра открыты въ словѣ Божіемъ, а потомъ возникаютъ споры между людьми вѣрующими и невѣрующими. Весьма прискорбно, что при семъ даже люди искренно вѣрующіе и благонамѣренные не всегда соблюдаютъ должную осторожность, что нѣкоторые изъ нихъ слишкомъ много довѣряютъ мнѣніямъ натуралистовъ. Однако же, если бы кто сталъ утверждать, будто само Богословіе отказывается отъ тѣхъ истинъ, которыя съ древнихъ временъ признаваемы были всею Церковію за догматы вѣры,—то это значило бы взводить совершенно напрасное обвиненіе и даже клевету на православное Богословіе.

Перехожу наконецъ къ такому вопросу:

Какъ должно понимать ученіе слова Божія о твореніи міра въ шесть дней?

Прежде всего мы должны твердо помнить слѣдующія слова Апостола:

Впрюу разумъваемъ совершитися въкомъ глаголомъ Божіимъ, во еже отъ неявляемыхъ видимымъ быти (Евр. 11, 3). Откровеніе Божіе о началѣ міра воспріемлется вѣрою: разумъ долженъ смириться предъ сею великою тайною. Сотвореніе міра, его первоначальное состояніе, происшедшія въ немъ послѣ грѣхопаденія человѣка переменны,—все это открыто намъ въ словѣ Божіемъ настолько, насколько необходимо для утвержденія нашей вѣры. Но для знанія и любопытства нашего положены предѣлы. Въ от-

кровенномъ ученіи о мірѣ видимомъ, вмѣстѣ съ доступными нашему разумѣнію сторонами, содержитя многое глубоко таинственное и непостижимое.

И мнѣ кажется, что на нѣкоторые частные вопросы, относящіеся къ творенію міра, безопаснѣе было бы давать такіе отвѣты:

Этого мы не знаемъ.

Это не открыто намъ со всею ясностію въ словѣ Божіемъ.

Мы вѣруемъ въ несомнѣнную истинность содержащагося въ первыхъ главахъ книги Бытія повѣствованія о твореніи міра: ибо эта книга писана была великимъ Пророкомъ Моисеемъ по дарованному отъ Господа Бога откровенію. Однако же, мы не рѣшаемся утверждать того, чтобы все въ этой исторіи творенія было для насъ совершенно ясно. Равнымъ образомъ, когда размышляемъ о подробностяхъ сего повѣствованія, мы не всегда можемъ быть увѣрены въ полной правильности нашего разумѣнія и толкованія.

Между тѣмъ для насъ необходима особенная осмотрительность и осторожность при объясненіи тѣхъ или другихъ мѣстъ изъ священнаго Писанія. Относительно этого въ произведеніяхъ ученыхъ людей запада находимъ весьма поучительные для насъ примѣры и предостереженія.

Нѣкоторые изъ католическихъ и протестантскихъ писателей, люди искренно вѣрующіе и благонамѣренные, при объясненіи библейской исторіи творенія, до того увлекаются разными мнѣніями естествоиспытателей, что находятъ нужнымъ толковать въ иносказательномъ смыслѣ даже тѣ мѣста священнаго Писанія, которыхъ прямое значеніе достаточно ясно. И грустно видѣть, что нѣкоторые православные ученые, неосторожно пользующіеся трудами западныхъ ученыхъ, легко склоняются къ ихъ мнѣніямъ?

А вотъ и еще примѣръ изъ минувшаго времени:

Со второй половины шестнадцатаго столѣтія по Рождествѣ Христовомъ стала распространяться на западѣ система Коперника, по которой видимыя перемѣны положеній солнца и другихъ свѣтилъ на сводѣ небесномъ, какъ суточные, такъ и годовыя, были объясняемы дѣйствительнымъ движеніемъ земнаго шара около оси и вокругъ солнца. Въ семнадцатомъ вѣкѣ эта система подвергалась гоненіямъ. Духовенство католическое обвиняло Галилея, ревностнаго

защитника этой системы, въ ереси и въ несогласіи съ священнымъ Писаніемъ,—приводило даже изъ Библии мѣста, которымъ будто бы противорѣчить ученіе о движеніи земли ¹⁾. Однако же, при тщательномъ изслѣдованіи сихъ мѣстъ, ясно открывается, что это обвиненіе было несправедливо. Отсюда видимъ, что иногда люди свое одностороннее и неправильное разумѣніе тѣхъ или другихъ мѣстъ изъ Библии выдаютъ за ученіе самого священнаго Писанія. Это обстоятельство побуждаетъ насъ къ благоразумной осторожности. Весьма замѣчательно, что въ православной восточной Церкви система Коперника не подвергалась таковымъ преслѣдованіямъ.

Послѣ этого прошу Васъ обратить вниманіе на тѣ стороны ученія о сотвореніи міра, которыя съ особенною силою и ясностію раскрыты въ словѣ Божіемъ. Откровеніе Божественное должно быть нашимъ руководствомъ: только при его свѣтѣ мы получимъ возможность установить правильный взглядъ на предположенія разныхъ мыслителей, которые разсуждаютъ о происхожденіи міра.

Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю (Быт. 1, 1). Изъ этихъ первыхъ словъ Библии, равно какъ изъ другихъ мѣстъ ея открывается, что Господь Богъ есть Творецъ невидимаго и видимаго міра, что всемогуществомъ Божіимъ весь міръ былъ приведенъ отъ небытія къ бытію.

Далѣе видимъ, что въ твореніи все, до малѣйшихъ подробностей, было опредѣлено волею Божіею. Новые предметы,—новые виды твореній не могли явиться сами собою; но всѣ твари, въ опредѣленное для каждой изъ нихъ время, являлись по слову Творца. *И рече Богъ: да будетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ* (стихъ 3). Въ дальнѣйшемъ повѣствованіи видимъ, что когда по слову Божію воды уже собрались въ свои вмѣстилища и явилась суша, то она не могла произвести растеній сама собою. Напротивъ, для возбужденія въ ней растительной жизни было необходимо новое повелѣніе Божіе. *И рече Богъ: да прораститъ земля быліе травное.... и древо плодовитое.... и бысть тако* (ст. 11). Наконецъ, всѣ животныя были уже сотворены, но творенію человѣка предшествовалъ совѣтъ Божій. *И*

¹⁾ Ис. Нав. 10, 12—14. Екклез. 1, 4.

рече Богъ: сотворимъ челоѣка по образу Нашему и по подобію (ст. 26). И созда Богъ челоѣка, персть вземъ отъ земли, и вдуны въ лице его дыханіе жизни: и бысть челоѣкъ въ душу живу (Быт. 2, 7). И въ Псалмахъ такъ изображается твореніе міра: Богъ же нашъ на небеси и на земли: вся елика восхотъ, сотвори (Псал. 113, 11). Яко Той рече, и быша: Той повелъ, и создашася (Псал. 32, 9).

Слово Божіе ведетъ насъ къ свѣту и жизни; напротивъ челоѣкъ, надѣющійся только на силы своего поврежденнаго разума, погрѣшаетъ и претыкается. Разсмотримъ же теперь, сколь неосновательны челоѣческія мудрованія о происхожденіи міра.

Да, много мрачныхъ сторонъ представляетъ намъ современное естествознаніе! Нѣкоторые изъ натуралистовъ не стыдятся повторять заблужденія древнихъ лжеучителей, будто или міръ или же вещество его, — матерія имѣетъ самобытное существованіе отъ вѣчности. Христіанія отвергаетъ подобныя мнѣнія, какъ прямо противныя слову Божію. А сколько и съ здравымъ разумомъ несообразно безразсудное предположеніе бытія матеріи отъ вѣчности, — это превосходно раскрывали въ своихъ трудахъ и мой Родитель, и его достойный преемникъ по каедрѣ философскихъ наукъ покойный Викторъ Димитріевичъ Кудрявцевъ ¹⁾.

Далѣе, относительно мнѣній о происхожденіи міра, нужно имѣть въ виду, что нѣкоторые изъ невѣрующихъ натуралистовъ хотя не говорятъ о самобытности и вѣчности матеріи, однако же допускаютъ самообразование міра изъ нея. То есть, они полагаютъ, что матерія была прежде въ какомъ то неопредѣленномъ состояніи, которая называютъ хаотическимъ; потомъ, дѣйствіемъ присущихъ ей силъ, въ ней возбуждаемы были разныя перемѣны, она раздѣлялась

¹⁾ Посоѣтуйте Вашему внуку, если онъ располагаетъ средствами, приобрѣсти сочиненія В. Д. Кудрявцева, недавно издавныя въ трехъ томахъ находящимся при нашей Академіи Братствомъ Преподобнаго Сергія; если же молодой челоѣкъ не имѣетъ на то средствъ, то пусть по крайней мѣрѣ выпишетъ введеніе въ философію и ея начальныя основанія В. Д. Кудрявцева. И я увѣренъ, что если Вашъ внукъ съ полнымъ вниманіемъ и безпристрастіемъ прочитаетъ сіи кнѣги, то онъ совсѣмъ иваче будетъ смотрѣть на многіе вопросы, къ которымъ теперь относится съ такимъ легкомысліемъ.

на части, которыя такъ же подвергались многимъ преобразованіямъ. По мнѣнію сихъ невѣрующихъ мыслителей, настоящее состояніе видимаго міра есть необходимое слѣдствіе таковыхъ преобразованій, совершавшихся въ теченіе неизмѣримо громаднаго времени, и зависѣвшихъ исключительно отъ дѣйствій естественныхъ силъ. Приписывая все силамъ природы, невѣрующіе стараются разными способами устранить самую мысль о дѣйствіяхъ всемогущества и премудрости Творца.

Очевидно, что подобныя предположенія или, иначе сказать, гипотезы, въ которыхъ допускается ложное мнѣніе о самообразованіи міра, прямо противорѣчатъ слову Божію, которое многократно свидѣтельствуетъ и съ особенною силою говоритъ намъ о томъ, что Богъ есть Творецъ всего міра. Такъ напримѣръ, псалмопѣвецъ взываетъ ко Господу Богу: *Твоя суть небеса, и Твоя есть земля: вселенную и исполненіе ея Ты основалъ еси. Сверхъ и море Ты создалъ еси* (Псал. 88, 12. 13). И выше мы видѣли, что новые предметы являлись въ мірѣ только по особому повелѣнію Божію. Отсюда ясно открывается лживость предположеній о самообразованіи міра. Но и предъ судомъ здраваго смысла эти гипотезы оказываются неосновательными. Ибо ими нарушается законъ достаточнаго основанія, который есть необходимое требованіе нашего мышленія. По этому закону всякое явленіе должно имѣть соотвѣтствующую ему причину. Между тѣмъ въ природѣ многое не можетъ быть объяснено только естественными силами; а это обстоятельство убѣждаетъ насъ въ необходимости признанія высшей Причины бытія. И дѣйствительно оказывается, что если мы внимательно будемъ разсматривать представляемая разными защитниками самообразованія для объясненія тѣхъ или другихъ явленій естественныя причины, то многія изъ нихъ оказываются рѣшительно недостаточными.

Между естествоиспытателями встрѣчаются люди, которые признаютъ бытіе Бога, однако же не вѣрятъ Его откровенію. Подобнаго рода мыслители представляютъ себѣ сотвореніе міра въ такомъ видѣ: Богъ, говорятъ они, далъ только первое возбужденіе веществу и силамъ; вслѣдствіе сего постепенно, въ теченіе неизмѣримо громаднаго времени, сами собою появлялись разные виды сотворенныхъ

предметовъ. Понятно, что и такое представленіе ложно: ибо оно противорѣчитъ повѣствованію книги Бытія, а равно и другимъ мѣстамъ священнаго Писанія. Не напрасно слово Божіе указываетъ на разныя части видимаго міра, какъ на сотворенныя всемогуществомъ Божиимъ. Такъ на примѣръ, Апостолы говорили язычникамъ, что Господь Богъ *сотвори небо и землю и море и вся, яже въ нихъ* (Дѣян. 14, 15). Во мнѣніи же тѣхъ, которые допускаютъ одно только первоначальное дѣйствіе Творца, и для здраваго разума ясно проявляются тѣ же неосновательныя предположенія о самообразованіи міра, хотя и не въ столь грубомъ видѣ, какъ у другихъ невѣрующихъ. Слѣдовательно и этимъ мнѣніемъ такъ же нарушается законъ достаточнаго основанія. Для доказательства сей мысли можно указать на такой примѣръ: мы, вѣрующіе, въ повелѣніи Божиимъ находимъ совершенно достаточную причину для явленія на шарѣ земномъ растеній и животныхъ. А для людей, которые склоняются къ выше указанному взгляду, появленіе органической жизни на землѣ представляется столько неразрѣшимою задачею, что они принуждены бываютъ для ея рѣшенія изобрѣтать новыя невѣроятныя гипотезы.

Вообще же понятія о постепенности и о времени являются у невѣрующихъ въ неправильномъ и ложномъ видѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, если несомнѣнно доказано, что какое нибудь явленіе есть прямое и необходимое слѣдствіе предшествующаго ему, то конечно можно допустить совершающееся въ теченіе болѣе или менѣе долгаго времени развитіе одного явленія изъ другаго. Если же напротивъ такая связь не доказана, то представленіе о постепенности является неумѣстнымъ, равно какъ и одна продолжительность времени не даетъ ключа для открытія причины новыхъ явленій. Нѣтъ сомнѣнія, что новый рядъ явленій только тогда можетъ начаться, когда для сого есть достаточная причина. Когда же не было дѣйствія такой причины, тогда, понятно, и явленія будутъ происходить въ своемъ прежнемъ порядкѣ, сколь бы ни продолжительнымъ стали мы воображать себѣ время, въ которое они совершаются. Напрасно многіе натуралисты приписываютъ времени такую силу, какой оно вовсе не имѣетъ. Воображаемыя ими для постепеннаго образованія міра эпохи, которыя у нихъ про-

стираются на многія тысячелѣтїя и даже миллионы годовъ, совершенно фантастичны и невѣроятны. Изобрѣтаемыя ими гипотезы происхожденїя міра и съ словомъ Божиимъ несогласны, и здравому разуму не даютъ отвѣтовъ на многіе существенно важные вопросы. Однако же, должно замѣтить, что въ представленїяхъ о большой продолжительности мірообразованїя заключается относительно меньшая ошибка; главное же заблужденіе и лжеученіе невѣрующихъ въ томъ состоитъ, что они стараются, явно или тайно, устранить самую мысль о дѣйствїяхъ всемогущества и премудрости Творца.

Усердно прошу Васъ: обратите особенное вниманіе на этотъ послѣдній пунктъ, а потомъ прочитайте и обсудите спокойно дальнѣйшія слова сего письма.

Выше я писалъ Вамъ, что должно строго различать истины совершенно ясно и полно раскрытыя въ священномъ Писанїи и священномъ Преданїи, отъ тѣхъ вопросовъ, на которые слово Божіе только указываетъ, но полнаго рѣшенїя которыхъ оно не даетъ намъ. Относительно сихъ послѣднихъ вопросовъ необходима для насъ большая осторожность.

Въ каждый изъ шести дней творенїя міра совершались дѣйствїя всемогущества Божїя; новые виды тварей являлись по особому повелѣнїю Творца.

Эти истины совершенно ясно открыты намъ и засвидѣтельствованы въ словѣ Божиемъ.

Но какъ должно понимать самые дни творенїя? Равнялся ли каждый изъ сихъ дней нашимъ обыкновеннымъ суткамъ, состоящимъ изъ двадцати четырехъ часовъ? Или же подъ этими днями можно разумѣть какія то особыя времена, которыхъ продолженіе только Богу извѣстно, а отъ насъ сокрыто?

Эти вопросы весьма трудны. Въ настоящей жизни *впрямую мы ходимъ, а не видимъ* (2 Кор. 5, 7). И даже едва ли возможно для насъ дать прямой и рѣшительный отвѣтъ на подобные вопросы: ибо въ дѣлахъ Божїихъ многое непостижимо.

Нѣкоторые изъ благонамѣренныхъ ученыхъ, искренно вѣрующихъ въ Бога и Его откровенїе, съ полною вѣрою принимаютъ всѣ подробности находящагося въ Библии повѣствованїя о сотворенїи міра, однако же подъ днями творенїя

разумѣютъ не сутки обыкновенныя, но продолжительныя времена. Таковые ученые возстаютъ противъ допускаемаго невѣрующими саморазвитія міра, принимаютъ, что никакой новый видъ тварей не могъ явиться безъ особаго повелѣнія Божія, вѣрують, что въ каждый изъ дней творенія было изрекаемо слово Божіе, по которому и являлись новыя твари; однакоже вмѣстѣ съ симъ допускають, что осуществленіе или исполненіе слова Божія происходило въ продолжительныя времена. Такимъ образомъ, по взгляду этихъ ученыхъ, упоминаемые въ священномъ Писаніи дни творенія можно понимать не въ буквальномъ смыслѣ, а въ иносказательномъ,—въ смыслѣ продолжительныхъ періодовъ времени. Для подтвержденія сего взгляда они указываютъ на то, что во многихъ мѣстахъ священнаго Писанія слово: „день“ употребляется не въ буквальномъ, но въ иносказательномъ смыслѣ. Особенно же открывается это изъ слѣдующаго мѣста: *сія книга бытія небесе и земли, егда бысть, въ онъ же день сотвори Господь Богъ небо и землю* (Быт. 2, 4). Очевидно, что здѣсь словомъ: „день“ называется все время сотворенія міра. Слѣдовательно, говорятъ они, и подъ шестью днями творенія можно разумѣть какія то особыя времена.

Ясно, что такіе ученые допускають постепенность въ дѣлѣ творенія міра. Однако же, по справедливости должно сказать, что понятіе о постепенности является у нихъ совершенно не въ томъ ложномъ и неправильномъ видѣ, въ какомъ является оно у невѣрующихъ, у разныхъ защитниковъ мнѣній о саморазвитіи міра, отрицающихъ дѣйствія всемогущества Божія. Различіе во мнѣніяхъ тѣхъ и другихъ мыслителей доходитъ до противоположности. Ибо вѣрующіе допускають постепенность опредѣляемую только волею Божіею, для исполненія которой являлась покорнымъ орудіемъ новосозданная природа. Они рассуждаютъ такъ: всемогущество Божіе безпредѣльно: для него было возможно сотворить весь міръ въ одно мгновеніе; однако же Богу было благоугодно совершить дѣло творенія въ опредѣленное Имъ время. Ибо слово Божіе говоритъ намъ сначала о сотвореніи неба и земли вообще, а потомъ и о шести дняхъ. Въ каждый изъ сихъ дней было особое повелѣніе Божіе; исполненіе же его Богъ предоставилъ природѣ съ ея силами

и законами, которые отъ Него же получили бытіе. На это опыть находимъ указанія въ словѣ Божіемъ. Такъ напри- мѣръ, сказано: *да прораститъ земля быліе травное* (Быт. 1, 11), *да изведетъ земля душу живу* (ст. 24). Слѣдо- вательно по волѣ Божіей новосозданная природа принимала дѣятельное участіе въ исполненіи того, что ей было пове- лѣваемо. По самымъ же свойствамъ сотворенныхъ вещей для сего необходимо было время. Оно и указывается въ свя- щенномъ Писаніи подъ именемъ шести дней. Такимъ обра- зомъ само слово Божіе ясно говоритъ намъ о постепенномъ сотвореніи міра. Но, съ другой стороны, и разумніе сихъ дней въ смыслѣ продолжительныхъ временъ не противорѣ- чить понятію о дѣйствіяхъ всемогущества Божія.

Послѣ сего спрашиваю: какъ должно смотрѣть на подоб- ныя разсужденія? Теперь считаю пока достаточнымъ пред- ложить Вамъ такой отвѣтъ:

Можно не вполнѣ соглашаться съ ними; однако же отнюдь не должно смотрѣть на нихъ такъ же, какъ на мнѣнія невѣрующихъ натуралистовъ, которые и знать не хотятъ библейскаго ученія о мірѣ, а изобрѣтаютъ свои безразсуд- ныя гипотезы. Къ симъ гипотезамъ не должны быть и при- равниваемы здѣсь приведенныя разсужденія вѣрующихъ. Повторяю опять: между мнѣніями тѣхъ и другихъ людей существуетъ громадное различіе.

И мнѣ грустно становится когда подумаю, сколь много погрѣшаетъ Вашъ внукъ и противъ священнаго Писанія и противъ трудовъ добросовѣстныхъ ученыхъ. Или онъ самъ не понимаетъ, въ чемъ дѣло, или же только по напрасну смущаетъ Васъ. Неосновательны и несправедливы слова его, будто сами Богословы отказались отъ библейскаго повѣствованія о шестидневномъ твореніи міра. Нѣтъ! Пра- вославные Богословы съ вѣрою и благоговѣніемъ при- нимаютъ сіе повѣствованіе: ибо оно есть ученіе слова Божія. Одни объясняютъ повѣствованіе о твореніи въ буквальномъ смыслѣ; другіе же, и притомъ немногіе, думаютъ, что днями творенія означаются продолжительныя времена.

Спрашиваю опять: какъ должно смотрѣть на сіе послѣднее мнѣніе?

Прежде, чѣмъ отвѣчать на этотъ вопросъ, я рѣшаюся указать на слѣдующее:

Подобнаго рода толкованіе дней творенія не въ буквальнойно́мъ, но въ иносказательномъ смыслѣ находимъ еще въ глубокой древности у нѣкоторыхъ учителей Церкви: оно встрѣчается въ твореніяхъ блаженнаго Августина, жившаго во второй половинѣ четвертаго и въ началѣ пятаго вѣка по Рождествѣ Христовомъ. Весьма замѣчательно, что послѣ четвертаго вѣка было много Соборовъ, однако же указанное мнѣніе блаженнаго Августина Церковію не было осуждено. Равнымъ образомъ въ относящихся къ истинамъ вѣры опредѣленіяхъ, принятыхъ всею Церковію, мы не находимъ рѣшенія такого вопроса: въ какомъ смыслѣ должно повимать дни творенія міра? Святая Церковь благоговѣтъ предъ великою тайною шестидневнаго творенія. Однако же сюда относящіяся подробности едва ли даже могли быть разъяснены. Ибо дѣло творенія есть глубокая тайна, которую только *вѣрою разумываемъ* (Евр. 11, 3).

Отсюда видно, съ какою осторожностію должны мы относиться ко мнѣнію тѣхъ вѣрующихъ, которые принимаютъ дни творенія за продолжительныя времена. Въ самомъ дѣлѣ, имѣемъ ли мы право осуждать или же признавать за явную ересь это мнѣніе, тогда какъ оно Церковію не было осуждено? Въ семь случаевъ не слишкомъ ли много мы беремъ на себя? Можемъ не принимать сего мнѣнія, можемъ не соглашаться съ нимъ; однако же и раздѣляющихъ его мы не должны приравнивать къ невѣрующимъ натуралистамъ.

Здѣсь считаю умѣстнымъ сказать о неправильности словъ Вашего внука, будто и Богословы слѣдуютъ геологамъ. Нѣтъ. Понятіе о постепенности творенія совершенно въ другомъ видѣ является у Богослововъ. Правда, нѣкоторые изъ нихъ допускаютъ въ твореніи міра продолжительность, но только такую, при которой постоянно проявлялось всемогущество Господа Бога, и которая при томъ опредѣлялась вполнѣ Его волею. Сверхъ того и самая мысль о дняхъ творенія, какъ объ особыхъ временахъ, явилась въ глубокой древности, когда геологія вовсе не существовала. Отсюда открывается, что мыслителей совершенно различныхъ не слѣдуетъ причислять къ одному классу, какъ это дѣлаетъ Вашъ внукъ. вмѣстѣ со спутанностію понятій, у него замѣчается чрезмѣрное и напрасное довѣріе къ со-

временной наукѣ. Онъ упускаетъ изъ вида, сколько неосновательнаго, недоказаннаго и противорѣчущаго содержатъ въ себѣ разныя гипотезы натуралистовъ. Напротивъ того, для увѣренности даже въ тѣхъ истинахъ Религіи, которыя превышаютъ естественное разумѣніе и воспріемлются вѣрою, намъ дарованы весьма твердыя основанія и доказательства.

Однако же я уклонился въ сторону отъ того предмета, о которомъ еще не окончена рѣчь.

По справедливости должно сказать, что у нѣкоторыхъ благонамѣренныхъ писателей мысль о дняхъ творенія какъ періодахъ является въ такомъ видѣ, въ какомъ рѣшительно съ нею нельзя согласиться. То есть, нѣкоторые приписываютъ симъ днямъ необычайную продолжительность, и даже сближаютъ ихъ съ доходящими до милліоновъ лѣтъ эпохами, какія воображаютъ себѣ натуралисты, допускающіе саморазвитіе міра.

Но въ такомъ представленіи заключается большая ошибка.

Въ защиту его говорятъ слѣдующее: отъ Господа Бога исполненіе воли Его предоставлено было новосозданной природѣ съ дарованными ей силами и законами. На это замѣтимъ только, что не безопасно разсуждать о сокровенномъ отъ насъ; однако же спорить не будемъ.

Еще говорятъ: по самымъ свойствамъ сотвореннаго вещества и силъ, для исполненія повелѣній Творца, было необходимо чрезвычайно долгое время. Противъ сего можно прямо сказать: это мысль неправильная.

Въ самомъ дѣлѣ, должно строго различать дѣйствія силъ природы во дни творенія, отъ дѣйствій въ послѣдующія времена. Предполагать, будто при сотвореніи міра эти силы дѣйствовали такъ же, какъ дѣйствуютъ нынѣ,—отнюдь не слѣдуетъ. Ибо во дни творенія состояніе природы было совсѣмъ иное. Такимъ образомъ тогда, при чудодѣйственныхъ проявленіяхъ всемогущества Божія, въ короткое время легко могли совершаться такія событія въ природѣ, для которыхъ нынѣ требуется весьма долгое время. И еще должно замѣтить, что мысль о чрезмѣрной продолжительности дней творенія оказывается не только ошибочною, но и опасною: ибо она можетъ приводить къ неправильному понятію о Божіемъ всемогуществѣ.

Послѣ этого естественно представляется такой вопросъ: какимъ же образомъ люди искренно вѣрующіе могли допустить указанную ошибку?

Для рѣшенія сего считаю нужнымъ напомнить Вамъ о томъ, о чемъ я уже писалъ выше. А именно: даже въ лучшихъ сочиненіяхъ по естественнымъ наукамъ точные выводы смѣшиваются до того съ произвольными мнѣніями, что иногда весьма трудно бываетъ различать одни отъ другихъ.

Такъ напримѣръ, многіе натуралисты говорятъ о чрезвычайной древности міра. По ихъ словамъ дѣйствительное время его существованія неизмѣримо болѣе того времени, какое можно вывести изъ указаній Библии. Къ сожалѣнію нѣкоторые изъ благонамѣренныхъ ученыхъ слишкомъ до вѣрчиво относятся къ мнѣнію о чрезвычайной древности міра. А между тѣмъ доказательства приводимыя въ пользу этого мнѣнія далеко не имѣютъ той твердости, какую имъ приписываютъ.

Для подтвержденія сей послѣдней мысли укажу Вамъ на такой примѣръ: астрономія считается болѣе точною наукою, сравнительно съ другими; однако же тѣ доказательства древности міра, которыя изъ нея заимствуются, на дѣлѣ оказываются очень слабыми.

Здѣсь нужно будетъ предварительно замѣтить слѣдующее:

Свѣтъ распространяется съ удивительною быстротою: въ одну секунду времени онъ пробѣгаетъ двѣсти восемьдесятъ тысячъ верстъ. Отъ солнца до земли свѣтъ доходитъ въ восемь минутъ, а отъ самой отдаленной изъ планетъ—въ четыре часа. Но звѣзды удалены на такое громадное разстояніе, что ихъ свѣтъ, если бы онъ постоянно двигался съ указанною выше скоростью, то доходилъ бы до насъ въ теченіе годовъ и даже десятковъ лѣтъ. Все это можно считать за точные выводы науки.

Разсмотримъ же теперь то доказательство, какое люди, говорящіе о великой древности міра, думаютъ въ пользу своихъ словъ построить на изложенныхъ здѣсь свѣдѣніяхъ.

На небѣ, говорятъ они, видимъ такія свѣтила, отъ которыхъ свѣтъ доходитъ до земли въ теченіе десятковъ тысячелѣтій. Если бы міръ существовалъ не болѣе семи съ половиною тысячъ лѣтъ, то свѣтъ отдаленныхъ свѣтилъ не

могъ бы достигнуть до земли въ это время, и они были бы невидимы. Слѣдовательно, говорятъ они, время существованія міра необходимо признать гораздо болѣе продолжительнымъ.

При внимательномъ изслѣдованіи въ этомъ доказательствѣ можно открыть нѣсколько ошибокъ.

Во первыхъ, когда говорятъ, что свѣтъ отъ какой либо звѣзды до насъ доходитъ напримѣръ въ восемь или девять лѣтъ, то отсюда еще не слѣдуетъ заключать, чтобы свѣтъ сей звѣзды и на самомъ дѣлѣ доходилъ до земли въ такое именно время. Нужно имѣть въ виду, что скорость распространенія свѣта въ отдаленныхъ звѣздныхъ пространствахъ для насъ совсѣмъ неизвѣстна. Можетъ быть тамъ свѣтъ движется гораздо быстрѣе, чѣмъ въ планетныхъ пространствахъ. Даже это можно признать и весьма вѣроятнымъ, на основаніи того физическаго закона, что въ рѣдкой средѣ свѣтъ распространяется скорѣе, а въ плотной медленнѣе. Такимъ образомъ означеніе разстоянія звѣздъ временемъ, въ какое свѣтъ ихъ доходитъ до насъ, есть не болѣе какъ чисто условная мѣра. Если же потребуются совершенно точныя выраженія, то нужно будетъ выразиться такъ: звѣзда столь удалена отъ насъ, что ея свѣтъ, ежели повсюду его скорость равна 280000 верстъ въ одну секунду, достигъ бы до земли во столько то лѣтъ; но во сколько времени онъ достигаетъ на самомъ дѣлѣ, — этого мы не знаемъ. Удивительно, что астрономы упускаютъ изъ вида это весьма важное обстоятельство ¹⁾. Итакъ первая ошибка приведеннаго выше доказательства состоитъ въ томъ, что здѣсь допускается не имѣющая твердыхъ основаній мысль, будто скорость свѣта повсюду одинакова.

Далѣе, другая ошибка заключается въ той мысли, будто скорость распространенія свѣта всегда, отъ самаго начала міра и до нынѣ, была одна и та же. Но эта мысль неправильная. Напротивъ, нужно строго различать дѣйствія силъ природы въ дни творенія, отъ дѣйствій въ послѣдующее время. Объ исполненіи воли Творца и о сотвореніи свѣ-

¹⁾ На этотъ недосмотръ указывалъ покойный Профессоръ и Протоіерей Петръ Спиродовичъ Делицынъ, который сорокъ пять лѣтъ (1818—1863) преподавалъ математическія науки въ Московской Духовной Академіи.

диль ясно и прямо сказано въ словѣ Божіемъ: *и бысть тако* (Быт. 1, 15). На основаніи сего имѣемъ полное право полагать, что дѣйствию всемогущества Божія свѣтъ новосозданныхъ свѣтилъ распространился во всѣ стороны немедленно,—въ самый день сотворенія свѣтилъ; а наблюдаемая нынѣ скорость распространенія свѣта установилась уже послѣ. И потому, если намъ будутъ говорить: свѣтъ отъ нѣкоторыхъ свѣтилъ доходитъ до земли въ теченіе десятковъ тысячелѣтій; то мы можемъ отвѣчать прямо: нѣтъ, это несправедливо, въ дѣйствительности свѣтъ сихъ свѣтилъ дошелъ несравненно скорѣе. Такимъ образомъ уже открывается слабость доказательства, заимствуемаго изъ астрономіи въ пользу мнѣнія о необычайной древности міра.

Наконецъ, и самое предположеніе, будто нѣкоторыя изъ видимыхъ нами свѣтилъ удалены отъ земли на такія громадныя разстоянія, какія назначаются для сихъ свѣтилъ астрономами, отнюдь не доказано точными измѣреніями и основанными на нихъ вычисленіями. Въ самомъ дѣлѣ, точныя и успѣшныя измѣренія разстояній звѣздъ отъ земли начались только съ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Измѣрены были разстоянія нѣсколькихъ звѣздъ. Каковы же эти разстоянія? Трудно ихъ выразить въ нашихъ верстахъ и миляхъ. Ибо тогда получаются громадныя, непонятныя для насъ числа. Если даже принять за единицу, или, что то же, за мѣру среднее разстояніе земли отъ солнца, то и тогда сіи разстоянія будутъ выражаться сотнями тысячъ и даже милліонами таковыхъ единицъ. А потому, дабы легче было представлять удаленіе отъ насъ разныхъ звѣздъ, астрономы придумали такую мѣру: разстоянія звѣздъ отъ земли выражаются временемъ, въ какое свѣтъ ихъ можетъ доходить до земли; понятно, что та звѣзда будетъ вдвое далѣе, отъ которой свѣтъ доходитъ во время вдвое большее. Такимъ образомъ эта мѣра, сравнительно съ другими, оказывается очень удобною. При семь относительно тѣхъ звѣздъ, разстоянія которыхъ уже были опредѣлены на основаніи измѣреній, должно сказать слѣдующее: мы не знаемъ въ какое время на самомъ дѣлѣ доходитъ до земли свѣтъ отъ сихъ звѣздъ, но если бы онъ повсюду двигался со скоростію 280 тысячъ верстъ въ се-

кунду, то доходилъ бы отъ болѣе близкихъ звѣздъ въ продолженіе нѣсколькихъ годовъ съ мѣсяцами, отъ другихъ же звѣздъ въ теченіе двухъ, трехъ, много ежели четырехъ десятилѣтій ¹⁾. И только. Представимъ же себѣ такіа звѣзды, отъ которыхъ, при указанномъ условіи, свѣтъ доходитъ бы до насъ во сто или въ двѣсти лѣтъ. Можетъ ли ихъ разстояніе отъ земли быть измѣрено со всею точностію? Нѣтъ, при всѣхъ усовершенствованіяхъ, до какихъ современною техникою доведены астрономическіе инструменты, ни одинъ изъ нихъ не можетъ измѣрять таковыхъ разстояній. Послѣ этого очевидно, что астрономы даже не имѣютъ и права утверждать, будто нѣкоторыя свѣтила столь удалены, что свѣтъ ихъ доходитъ до земли въ теченіе десятковъ тысячелѣтій. Это вовсе не есть выводъ изъ точныхъ данныхъ науки: ибо ею опредѣлены разстоянія только тѣхъ звѣздъ, отъ которыхъ свѣтъ можетъ доходить до насъ въ теченіе годовъ, или же немногихъ десятилѣтій. Конечно Вы сами согласитесь, что отъ десятилѣтій до десятковъ тысячелѣтій очень далеко. Правда, въ пользу мысли о чрезвычайной отдаленности нѣкоторыхъ свѣтилъ приводятся и еще соображенія, основанныя на сравненіи силы свѣта различныхъ звѣздъ; однако же эти соображенія не даютъ чего либо твердаго и положительнаго.

Слѣдствіе изъ предыдущаго ясно: такъ какъ самая мысль о чрезвычайномъ отдаленіи нѣкоторыхъ свѣтилъ является не доказанною; то и выводъ изъ нея въ пользу мнѣнія о великой древности міра оказывается не имѣющимъ основаній. Конечно, люди приверженные къ этому мнѣнію, ссылаются въ пользу его даже на гипотезы, поставляющія задачей объяснить происхожденіе солнечной системы; однако же неосновательность таковыхъ ссылокъ очевидна сама собою. Эти произвольныя гипотезы не должны быть и причисляемы къ доказательствамъ.

Простите меня: утомилъ я Ваше вниманіе взятыми изъ астрономіи подробностями. Но я желалъ надлежащимъ обра-

¹⁾ Нѣкоторые астрономы полагаютъ, что Капелла, яркая звѣзда въ созвѣздіи Возничаго, принадлежитъ къ числу отдаленныхъ звѣздъ, и что свѣтъ ея доходитъ до земли въ теченіе семидесяти лѣтъ. Другіе же астрономы весьма сомнѣваются въ этомъ, полагая, что разстояніе Капеллы было опредѣлено невѣрно.

зомъ разъяснить Вамъ, сколь неосновательны такія слова: астрономія есть наука точная, а между тѣмъ и она даетъ свои доказательства въ пользу мнѣнія о великой древности міра. Совсѣмъ нѣтъ. Астрономія, оставаясь въ предѣлахъ точной науки, таковыхъ доказательствъ не даетъ; астрономы же дѣйствительно говорятъ о древности міра. Но, согласитесь сами, точные выводы науки, и слова людей занимающихся ею, — это суть предметы совершенно различные.

Приведенный примѣръ отчасти указываетъ и на нетвердость тѣхъ доводовъ, какіе изъ другихъ естественныхъ наукъ заимствуются въ пользу мнѣнія о великой древности міра. Эти доводы или оказываются произвольными; или же основываются на неправильномъ толкованіи фактовъ. А между тѣмъ, если мы крѣпко будемъ держать въ душѣ мысль о всемогуществѣ Божіемъ, то эти факты объяснятся для насъ совсѣмъ иначе.

Изъ предыдущаго вы видите, сколь глубокаго сожалѣнія достойно то обстоятельство, что нѣкоторые изъ благонамѣренныхъ мыслителей такъ легко соглашались съ мыслью о великой древности міра. Принимая сію мысль съ довѣріемъ, они считаютъ дни творенія міра за необычайно продолжительные періоды времени. О невѣрности и ошибочности сихъ взглядовъ я уже писалъ вамъ.

Однако же представьте себѣ слѣдующее: какой-нибудь искренно вѣрующій человѣкъ, вовсе не раздѣляющій таковыхъ взглядовъ, выражаетъ мысли о дняхъ творенія въ такомъ видѣ:

„Вѣроятно, что дни творенія были много продолжительнѣе нашихъ обыкновенныхъ сутокъ или дней, что дни творенія были какими то особенными временами; однако же продолжительность сихъ дней только Богу извѣстна и Его волею была опредѣлена, отъ насъ же совершенно сокрыта“.

Спрашивается: что можно было бы отвѣчать на такія слова?

Полагаю, что мы, со спокойною совѣстію, могли бы сказать слѣдующее:

„Съ своей стороны мы находимъ болѣе правильнымъ понимать дни творенія въ буквальномъ смыслѣ, признавать ихъ по продолжительности равными нашимъ обыкновеннымъ

суткамъ или днямъ; однако же не рѣшаемся осуждать и тѣхъ вѣрующихъ людей, которые принимаютъ дни творенія за какія то особыя времена“.

Вообще же должно замѣтить, что вопросы, относящіеся къ великому дѣлу сотворенія міра, принадлежать къ числу вопросовъ весьма трудныхъ.

Считаю необходимымъ предложить вамъ и еще нѣсколько мыслей.

Когда мы тщательно вникаемъ въ подробности священнаго повѣствованія о шестидневномъ твореніи міра, то невольно ощущаемъ въ себѣ, что принятіе дней творенія въ прямомъ смыслѣ ближе подходитъ къ тексту Библии. При буквальномъ разумѣніи сихъ дней, легко устраняются разныя затрудненія, которыя естественно возникаютъ при всякомъ иносказательномъ толкованіи.

И мы можемъ признавать сіи дни по продолженію равными нашимъ днямъ. Но можемъ ли мы со всею справедливостію сказать, чтобы все, въ библейской исторіи сотворенія и первоначальнаго состоянія міра, было для насъ совершенно понятнымъ! Конечно нѣтъ. Напротивъ, многое остается и, пока мы находимся въ настоящей жизни, останется для насъ глубоко таинственнымъ.

И нѣтъ сомнѣнія, что сія сокровенность Промысломъ Божиимъ направлена къ нашему благу. Въ самомъ дѣлѣ, ученіе слова Божія безпредѣльно возвышается надъ всѣмъ, до чего можетъ достигать человѣческій разумъ своими средствами. Съ большою силою побуждаетъ насъ къ смиренію эта возвышенность откровенныхъ истинъ. А съ другой стороны ихъ таинственность является новымъ побужденіемъ къ тому, чтобы мы не привязывались къ настоящей жизни. Ибо, если сподобимся блаженства въ будущей жизни; то многое сокрытое отъ насъ теперь, будетъ яснымъ для насъ тогда. И мы должны внимать указаніямъ Промысла Божія.

А когда въ насъ будутъ возбуждаться недоумѣнія относительно истинъ Религіи, или же невѣрующіе люди будутъ смущать насъ, тогда будемъ воспоминать знаменательный примѣръ изъ Евангелія. Господь Иисусъ Христосъ преподавалъ таинственное ученіе о Хлѣбѣ Жизни (Іоан. 6, 32—58); нѣкоторые изъ учениковъ соблазнились и отошли отъ Него (ст. 60. 61. 66). Тогда Господь сказалъ двѣнадцати

Апостоламъ: *еда и вы хотите ити* (ст. 67)? Апостолъ Петръ отвѣчалъ: *Господи, къ кому идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имамъ. И мы въровахомъ, и познахомъ, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (ст. 68 и 69). Такъ и мы должны постоянно сохранять вѣрность Господу нашему Иисусу Христу и Его святому Евангелію.

Отъ души желаю Вамъ того внутренняго мира, о которомъ Господь говорилъ Апостоламъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: не якоже миръ даетъ, Азъ даю вамъ: да не смущается сердце ваше, ни устрашаетъ* (Іоан. 14, 27).

А Вашему внуку желаю обращенія ко святой вѣрѣ. Въ немъ замѣтна любознательность, но только односторонняя. Вѣроятно это зависитъ отъ его молодости и легкомыслія. Можетъ быть со временемъ возбудится въ немъ желаніе узнать истину и онъ не будетъ столько увлекаться мыслями невѣрующихъ, но примется и за чтеніе основательныхъ трудовъ и изслѣдованій, въ которыхъ опровергаются лжеученія невѣрующихъ. А должно замѣтить, что отъ усерднаго стремленія къ истинѣ, соединеннаго съ добросовѣстнымъ и усиленнымъ ея исканіемъ, уже недалекъ переходъ и къ искренней вѣрѣ въ откровенное ученіе.

Съ полнымъ уваженіемъ и сердечною любовію остаюсь душевно преданный Вамъ слуга:

Димитрій Голубинскій.

1895 годъ. Апрѣля 30—Іюля 13. Сергіевъ Посадъ,
Московской губерніи.
